

1942, 3/5
"Моск. киноискусств"
Творчество

молодых

ДЕТСТВО V И ЗРЕЛОСТЬ АКТЕРА

У него очень правильное, почти античное, тонкое лицо, а глаза веселые, как у мальчишки. Ему двадцать пять лет. И он сыграл в одиннадцати фильмах (три из них удостоились высших фестивальных наград), работал в театрах и находится только в начале своей карьеры. Впрочем, пора уже назвать имя актера: это Николай Бурляев.

В болгарском журнале я прочел как-то очень добрую рецензию на фильм «Стихова» («Поэзия»), где снимался «советский мальчик, известный по фильму «Иваново детство», — Коля Бурляев».

И в Польше его хорошо знают: он стал здесь олицетворением братства с советскими людьми, после того как сыграл в фильме «Легенда».

...«Иваново детство» вначале трудно завоевывало экран, и слава у фильма была не яркая, не кричащая зазывными рекламами. Но фильм до сих пор получает все новые награды и дипломы: и назван в десятке лучших фильмов прошедшего десятилетия. Делался он тоже трудно. Молодому режиссеру А. Тарковскому, только что окончившему ВГИК, поручили снять картину, наполовину уже отснятую.

Режиссер долго выбирал актера. Я видел на «Мосфильме» толстые альбомы с фотографиями Иванов, альбомов было около пяти, в каждом по десятку претендентов, но фотографии Коли Бурляева в них нет. Тарковский взял его по знакомству, по совету друга — режиссера Михалкова — Кончаловского, у которого совсем еще маленький Коля снялся в фильме «Каток и скрипка».

Из сырого материала, каким предстал перед режиссером мальчик, Тарковский сделал актера. Коля стоит в фильме на первом плане, запоминается лучше оттого, что глубже, сильнее осталь-

ных создал образ своего героя — мальчика без детства, героя войны, искалеченного подростка.

После «Ивана» были роли, много ролей, чересчур даже много. Режиссеры эксплуатировали, и до сих пор это делают, удачные внешние данные актера. От Бурляева требовалось одно — играть по шаблону в амплуа молодого современника.

...Если актер не дотягивает до роли — это беда. Но если он больше своей роли, если роль не дает ему возможности раскрыть себя — это трагедия. К сожалению, в наше время — это бич многих. Збигнев Цыбульский больше половины своих ролей сыграл «вхолостую». Сотни фильмов на счету Смоктуновского, и только с десятком ролей — по его таланту.

У Николая Бурляева есть свое амплуа. Но, наверное, ему пора выходить на экран и в новом качестве.

У меня все перед глазами трагедия П. Алейникова — он всю жизнь играл комические роли, а когда появился в драматической роли — Пушкина, зритель... засмеялся! Он уже привык к Пете Алейникову и, тыча пальцем в «Пушкина», держался за животик: «Ха, Петя-то дает!».

Сейчас, когда Никулин снимается в грустных ролях, над ним не смеются. Зритель поумнел. И он ничуть не обидится, если Бурляев выйдет перед ним в серьезной экранизации классики, о чем, кстати, он мечтает, и даже сделал в этом направлении первые шаги — в фильме «Семейное счастье» по Чехову. Его тянет в режиссуру. В прошлом году он держал экзамены на Высших режиссерских курсах, но пришлось несколько приглашений, и планы пришлось отложить на год, а приглашения продолжают поступать...

А. СМОЛЯКОВ.